

так: «Всеволод изображает своих мужественных витязей: Они метки в стрелянии, под звуком труб повиты» (т. III, стр. 214). Не подлежит никакому сомнению, что в данном случае Карамзин посчитал верным и прочтение, и перевод первыми издателями этого места «Слова о полку Игореве». Позже он догадался, что повторил вслед за первыми издателями их ошибку, и во втором издании своей «Истории» (1818 г.), в переводе, опустил слова «метки в стрелянии»: «Всеволод изображает своих мужественных витязей: „Они под звуком труб повиты...“» (2-е изд., т. III, стр. 219—220). Соответственно был изменен и текст 263-го примечания.

1-е издание

2-е издание

О сем происшествии 1185 года см выше, стр. 64.

О сем происшествии 1185 года см. выше, стр. 65. — Всеволод, хвала свою Курскую дружину, говорит (*Слово о полку Игореве*, стр. 8): «а мои Куряни свѣдоми кѣмети»: кметями назывались слуги и дружина: см. ниже, примеч. 272.

О том, что Карамзин, делая свой перевод-пересказ «Слова о полку Игореве», принимал во внимание и использовал перевод первого издания, свидетельствует и ряд других пассажей его перевода. В первом издании слово «звенить» во фразе «звенить слава въ Киевѣ» переделывается в переводе на «гремит». Карамзин также в своем переводе ставит в этом месте слово «гремит». Фраза оригинала «стоять стязи въ Путивлѣ» в первом издании передается следующим образом: «развевают знамена в Путивле». Карамзин так пересказывает этот отрывок: «знамена развеваются в Путивле». Слова «подъ трубами повити» в первом издании переделываются в переводе на «под звуком труб они повиты». Карамзин, вслед за переводом первого издания, в своем переводе тоже пишет: «под звуком труб повиты».

Все эти факты свидетельствуют о том, что Карамзин, наиболее сведущий, чем кто-либо другой в начале XIX в. в вопросах древнерусской истории, относившийся весьма строго к публикациям и переводам древнерусских текстов (достаточно обратить внимание на его многочисленные рыскаивания и замечания в «Истории» по мусин-пушкинским изданиям «Русской Правды» и «Поучения» Владимира Мономаха), очень высоко ставил первое издание «Слова о полку Игореве» как с точки зрения публикации в нем текста «Слова», так и с точки зрения перевода первых издателей.

Как мы могли убедиться выше, Карамзин не был связан с первоначальным изучением, комментированием и переводом «Слова», не принимал никакого участия в работе мусин-пушкинского кружка над «Словом о полку Игореве». Его мнение и его оценка «Слова о полку Игореве» была совершенно самостоятельной, и он мог объективно подойти ко всем вопросам, связанным со «Словом», с позиций своих собственных представлений по истории древнерусской письменности. Как совершенно справедливо отметил Боню Ст. Ангелов, использование Карамзиным в своей «Истории» своих собственных выписок из рукописи «Слова о полку Игореве» «свидетельствует о доверии Карамзина к самой рукописи, безоговорочно используемой им для своих научных целей».¹¹ Отношение Карамзина к первому изданию «Слова» говорит о том, что он не сомневался в научной добросовестности и ценности этого издания. Такое отношение как к самому

¹¹ Боню Ст. Ангелов. Заметки о «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 56.